

А. В. Костина³

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В условиях экзистенциальной войны, которая ведется коллективным Западом против России, многое осмысливается по-новому, в том числе ценностные основания существования человека. Наиболее интенсивно эти процессы осуществляются в странах, задающих парадигму современного геополитического развития, и отражаются в документах стратегического планирования данных стран, где определяются не только их цели и задачи, но и аксиологические основания их реализации. Ценности и метафизические образы мира, стоящие за ними, в современную эпоху приобретают особое значение, и именно ценностные миры сегодня становятся основной целью противника, а их защита — условием победы в концентрированных и информационных войнах.

Приверженность традиционным ценностям присуща таким странам с многовековой историей, как Россия и Китай. Значимость традиционных ценностей для

России отражается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 годов⁴, Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года⁵, где среди базовых ценностей определены защита жизни, прав и свобод человека, семья, труд, справедливость, историческое единство народов России, преемственность истории, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу.

В Китае положения, связанные с национальной безопасностью страны, определяют содержание решений съездов, постановлений пленумов Коммунистической партии и Центральной военной комиссии ЦК КПК, документов Центрального военного совета и Государственного совета КНР, а также открытых для широкой общественности Закона о национальной безопасности и Белой книги «Национальная оборона Китайской Народной Республики»⁶. В документах фиксируется, что «ориентация КНР в вопросах национальной безопасности на традиционные цивилизационные ценности будет приносить... успех как внутри континентального Китая, так и в формате всемирной китайской „ойкумены“»⁷.

³ Проректор по научной, воспитательной и международной деятельности Московского гуманитарного университета, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор 376 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель» (в соавт.), «Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.), «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: „баланс интересов“ в современном обществе», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования» и др. Главный редактор журнала «Ученый совет», член редколлегии журналов «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: Философия о мире и человеке», Politbook. Награждена Почетной грамотой Министерства науки и высшего образования РФ.

⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 08.01.2023); Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.01.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 08.01.2023).

⁶ Концепция национальной безопасности КНР. URL: https://studref.com/566103/politologiya/kontseptsiya_natsionalnoy_bezopasnosti (дата обращения: 08.01.2023).

⁷ Новая концепция национальной безопасности Китая как выражение системы трансформирующихся культурно-цивилизаци-

Обратим внимание, что в базовых документах, определяющих безопасность и национальный суверенитет России и Китая, сделан акцент именно на традиционность базовых ценностей. Это не только подчеркивает значимость самих государств в мировой истории, но и свидетельствует об актуальности этих ценностей и сегодня. Конечно, ценностные системы, несмотря на их относительную инертность, по крайней мере в рамках одного поколения, все же существенно меняются — как под влиянием объективных факторов, например технологического прогресса, так и при целенаправленном воздействии, осуществляемом через системы образования, СМИ, массовой культуры. Несмотря на интенсивность подобного воздействия на сознание россиян в постсоветский период, которое, безусловно, привело к трансформации их ценностной системы, его базовые матрицы и установления проявили устойчивость, что отражают данные социологических исследований.

Одной из ключевых в рамках отечественной культуры является ценность семьи — она напрямую связана с такими понятиями, как «историческая память» и «преемственность поколений». Среди терминальных ценностей, то есть отражающих желаемые социальные отношения, ценность семьи в 1990 году составила 61 %, в 1994-м — 69,3 %, в 1998-м — 66,8 %, в 2002-м — 72,8 %. В 2010 году «семья в иерархии ценностных представлений россиян занимала первое место по максимальному ранговому значению в пятибалльной шкале (77,7 %) вместе с такими ценностями, как дети (74,9 %) и здоровье (73,4 %)»¹. Согласно данным исследования 2022 года, в структуре ценностных ориентаций современной российской молодежи первое место по значимости занимают именно семейные ценности: «97 % назвали важными здоровье членов семьи и ее безопасность, 96 % — отношения в семье, 95 % — материальное положение семьи»². При этом значимость самой ценности традиции не только не утрачена, но существенно повысилась — так, в 1990 году ценность традиции выделяли 41,5 %, в 2002-м — 45,3 %³, в 2016-м — 58 %⁴.

Ценности, которые определяются США как базовые, рассматриваются ими в качестве универсальных, отражающих «всеобщие ценности». Это отмечается в Стратегии национальной безопасности США 2015 и 2017 годов, в последней из которых акцентирует-

онных ценностей в условиях глобализации // Восток : [портал]. URL: <https://www.portal-vostok.ru/index.php/kitaj/sovremennost/53-povaya-kontseptsiya-natsionalnoj-bezopasnosti-kitaya-kak-vyrazhenie-sistemy-transformiruyushchikhsya-kulturno-tsivilizatsionnykh-tsennostey-v-usloviyakh-globalizatsii> (дата обращения: 08.01.2023).

¹ Цит. по: *Зыбуновская Н. В.* Ценность семьи в массовом сознании россиян (социологический анализ) // Социология власти. 2012. № 1. С. 66–72.

² Российская молодежь рассказала о своих ценностях и приоритетах // Санкт-Петербургские ведомости. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/rossiyskaya-molodezh-rasskazala-o-svoikh-tsennostyakh-i-prioritetakh/ (дата обращения: 08.01.2023).

³ *Лапин Н. И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Результаты мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» (1990–2002 гг.) // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 4. С. 120–159.

⁴ Цит. по: *Зыбуновская Н. В.* Указ. соч.

ся, что Россия и Китай вместе «стремятся формировать мир, который противоречит американским ценностям и интересам»⁵. В Стратегии 2022 года цели США в отношении России определены еще более прямолинейно — это ограничение «стратегических секторов экономики России, включая оборону и аэрокосмическую отрасль, и... продолжение противодействия... России»⁶.

Среди «всеобщих ценностей», которые США намерены отстаивать повсеместно, кроме либерализма и демократии, названы права сексуальных меньшинств («лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров»)⁷. Защита этих групп в 2011 году Б. Обамой была объявлена приоритетом внешней политики США⁸. Конечно, определение ценностей в рамках США — это сфера компетенции только данной страны. Однако признание прав сексуальных меньшинств в качестве универсальной ценности, безусловно, противоречит реальным императивам незападных стран — России, Индии, Китая, стран Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки.

Вместе с тем в Америке и Европе с определенного периода проводится целенаправленная политика дискредитации традиционных ценностей, в том числе ценности семьи, что привело к ее девальвации и фактическому упразднению. Первым шагом в этом направлении стал доклад Госдепартамента США 1959 года, где была озвучена идея о необходимости регуляции народонаселения. Этот тезис был конкретизирован в меморандуме, где содержались призывы к мерам «регулируемости рождаемости, среди которых числились стерилизация, аборт, сокращение социальной поддержки материнства, а также поощрение роста гомосексуализма»⁹. Для продвижения гомосексуального образа жизни как нормального поведения гомосексуализм после трехлетнего давления на Американскую психиатрическую ассоциацию (АПА) был исключен из списка психиатрических заболеваний. В 2021 году президентом Д. Байденом был подписан указ о защите и продвижении прав ЛГБТ-сообщества по всему миру — в пресс-релизе Белого дома говорится о том, что Америка «демонстрирует лидерство в области прав человека, усиливая защи-

⁵ *Савин Л.* Что нового в новой Стратегии национальной безопасности США // ПравдИнформ : [сайт]. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&file=article&sid=20617> (дата обращения: 08.01.2023).

⁶ «Россия — угроза, Китай — конкурент»: основные тезисы Стратегии нацбезопасности США // Военное обозрение. Аналитика. URL: <https://topwar.ru/203900-rossija-ugroza-kitaj-konkurent-osnovnye-tezisy-strategii-nacionalnoj-bezopasnosti-ssha-v-kontekstevnesnepoliticheskikh-planov-vashingtona.html> (дата обращения: 08.01.2023).

⁷ Стратегия национальной безопасности США 2015 г., раздел 4. Ценности // Российский правовой портал. Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=17992> (дата обращения: 08.01.2023).

⁸ Обама объявил защиту прав сексуальных меньшинств приоритетом внешней политики США // ИнтерФакс. 2011. 7 дек. URL: <https://www.interfax.ru/russia/220625> (дата обращения: 08.01.2023).

⁹ *Юмашева И.* Семейные ценности как ключевой механизм «мягкой силы» России. // Парламентская газета. 2021. 11 июня. URL: <https://www.pnp.ru/columnists/semeynye-tsennosti-kak-kluchevoy-mekhanizm-myagkoy-sily-rossii.html> (дата обращения: 08.01.2023).

ту наиболее уязвимых категорий, в том числе ЛГБТ-сообщества»¹.

Для России пропаганда ЛГБТ является неприемлемой. Именно поэтому Россия не подписала Стамбульскую конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011). В конвенции наряду с благими целями содержится понятие «гендерное равенство», которое, однако, не сводится к привычным отношениям двух полов, но распространяется на «социально сконструированные роли, модели поведения, действия и атрибуты, которые данное общество считает подходящими для женщин и мужчин»². По этой же причине Турция, первая ратифицировавшая конвенцию, в 2021 году вышла из нее. Согласно официальному заявлению, «конвенция, первоначально предназначенная для защиты прав женщин, была присвоена группой людей, пытающихся нормализовать гомосексуализм, что несовместимо с социальными и семейными ценностями Турции»³.

В России аналогичная позиция также связана как с традициями и религиозными установлениями, так и с интересами национальной безопасности, где депопуляция является одной из наиболее существенных угроз. Сохранение и укрепление таких традиционных ценностей, как семья и дети, положительно сказывается на духовном здоровье нации, поддержание которого — одна из первоочередных задач России.

Традиционные ценности — это основа незападных цивилизаций. И они принципиально чужды США, что объяснимо — традиции сохраняются только там, где есть их носители. В Америке же ее колонизация унесла, по разным оценкам, до 14 млн человек — представителей коренного населения⁴. Параллельно шло разрушение «традиционного типа хозяйствования, его сакрального обоснования, традиций и верований, языка, традиционной культурной деятельности, а также принудительная ассимиляция»⁵ индейцев. Аналогичный урон был нанесен культуре чернокожих африканцев, перемещенных в Америку из Африки, — их число оценивается примерно в 12 млн человек⁶. Несмотря на то что институт рабства в США был отменен президентом Авраамом Линкольном в 1862 году, официально документ не был ратифицирован примерно четвертью штатов —

¹ Байден подписал указы о «восстановлении роли США в мировом сообществе» // Новости стран Центральной Азии. URL: <https://central-asia.news/kirgiziya/politika-kirgiziya/baiden-podpisal-ukazy-o-vosstanovlenii-rol-i-ssha-v-mirovom-soobshestve> (дата обращения: 08.01.2023).

² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. URL: <https://docoe.home.blog/coe210/> (дата обращения: 08.01.2023).

³ В Турции объяснили выход из Стамбульской конвенции по защите прав женщин // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210321/turtsiya-1602231081.html> (дата обращения: 08.01.2023).

⁴ Геноцид коренного населения Америки в США // Namta.ru: [сайт]. URL: <https://namtaru.ru/genotsid/item/254-genotsid-korenno-go-naseleniya-ameriki-v-ssha.html> (дата обращения: 08.01.2023).

⁵ Там же.

⁶ Lovejoy P. E. The Impact of the Atlantic Slave Trade on Africa: A Review of the Literature // Journal of African History. 1989. Vol. 30. P. 368.

последним это сделал штат Миссисипи всего 10 лет назад(!), в 2013 году⁷.

Именно поэтому традиционные ценности не входят в аксиологический арсенал США. Что же касается ценностей либерализма и демократии, то они не включены в систему ценностей конфуцианского, индуистского, буддистского, исламского миров. Различаются ценности США и ценности России. И сегодня очевидно, что границы между ценностными системами становятся линиями цивилизационных разломов⁸.

Это определяется тем, что ценности выступают как смыслы и значения, разделяемые большинством членов общества и являющиеся метафизическим фундаментом той или иной культуры. И если для России наибольшей актуальностью обладают традиционные ценности, то для США — проблемы, поднимаемые в рамках так называемой новой этики — доминирующего западного дискурса.

Сама философия «новой этики» развивает основные принципы философии толерантности — как парадигмы, направленной на принятие групповых и индивидуальных различий (от этнических до культурных) как нормальных, не подлежащих давлению. Однако «новая этика» продвигается дальше — она предполагает принятие этих разнообразных проявлений в качестве единственно возможных, а всех иных — пусть и доминирующих — в качестве порицаемых. При этом постулируется, что «новая этика» выступает как противостоящая «тирании большинства» и снимающая эту «тиранию» через собственные предписания и введение в ее рамках различных запретов, «за нарушение которых предполагаются санкции, иногда и очень жесткие»⁹.

Можно усмотреть определенную преемственность принципов новой этики по отношению к принципам мультикультурализма. Это направление, нашедшее отражение и в социокультурных практиках, и в их теоретическом обосновании, по существу, отражает стремление этнических и иных культурных меньшинств как «дискриминируемых» групп к обоснованию своего права на получение определенных привилегий. При этом основной проблемой современной западной демократии становится нахождение верного соотношения между этнокультурной самобытностью и правовыми нормами; между правами меньшинств, которые необходимо поддерживать, и правами большинства, соответствующими принципу равенства всех граждан. С. Бенхабиб, автор известного исследования о мультикультурализме, показывает, что «дискурс меньшинств» постепенно стал доминирующим, превратив таким образом социальные группы, находящиеся в большинстве, в дискриминируемые — не из-за какой-либо их

⁷ В штате Миссисипи отменили рабство // Lenta.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2013/02/19/mississippi> (дата обращения: 02.01.2023).

⁸ Национальная военная стратегия США 2015 // Арсенал Отечества. 2015. № 4 (18). URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/619-usa-strategy-2015> (дата обращения: 02.01.2023).

⁹ Сысоев Т. Философ Артемий Магун: «Новая этика» — это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США // Культура: [сайт]. 2021. 26 февр. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnyuyu-allergiyu-kotoraya-p/> (дата обращения: 04.04.2023).

негативной социальной активности, но только лишь из-за их «доминантного» положения.

Конечно, и философия толерантности, и философия мультикультурализма стали порождением своего времени, отразив борьбу с теми социальными процессами, которые характеризуют развитие американской законодательной сферы и общественной мысли в течение примерно трех десятилетий XX–XXI веков и воплощают реальные и сложные проблемы, порожденные политикой США в период колонизации Америки. Сегодня эти проблемы нашли свое предельное выражение в рамках движения Black Lives Matter. Признавая значимость этого общественного движения¹, направленного против расизма и полицейского насилия против афроамериканцев, вместе с тем отметим, что в некоторых ритуалах, нацеленных на осознание белыми американцами своих привилегий, проявляются черты не демократии и равенства прав, но, напротив, такой же дискриминации, только по отношению к белым².

Те же принципы прослеживаются и в философии «новой этики», где, как отметил режиссер К. Богомолов, «этическая чистота пришла на смену расовой чистоте», где этическое прошлое каждого индивида «исследуется под микроскопом» на предмет наличия «харассмента, абьюза или просто высказывания, не соответствующего новой системе ценностей»³.

Отметим, что подобная критика «новой этики» осуществляется с позиции не традиционных ценностей, а ценностей вполне западных — либерализма и демократии, которые утрачивают свою всеобщность и приспособляются под требования даже не столько определенных социальных групп, сколько политических сил, за ними стоящих.

* * *

Очевидно, что все формы культуры являются исторически опосредованными и их содержание соответствует содержанию той эпохи, в границах которой они развиваются. Это касается и морали, которая выступает объектом исследования этики как практической философии, и самой этики — но в качестве не самосознания морали, а ценностного, «морального» сознания. И мораль, и этика отражают те общественные доминанты, которые порождаются конкретными историческими условиями. И в этом смысле признать за «новой этикой» ее особое значение в качестве дискурса, связанного с фиксацией и отражением ресантиментного сознания и виктимности, можно, только принимая эту парадигму как исторически обусловленного феномена, порожденного социальным развитием американского общества, но никак не в качестве универсальной концепции, которую можно рассматривать как некую альтернативу отечественной аксиологии. Хотя сама идея противостояния идеологии империализма, колониализма, расизма, безусловно, достойна поддержки, но представляется, что это проблемы, скорее, того общества, где подобная идеология имеет распространение.

В настоящее время в ситуации противостояния с коллективным Западом традиционные российские ценности должны стать предметом особой заботы и защиты. Именно против этих смыслов и значений, которые составляют основу российской государственности, ведется война в информационной и гуманитарной сферах. Поэтому сегодня чрезвычайно важно сохранить отечественную культуру во всей полноте ее ценностных значений, которые определяют образ России как страны, способной отстоять и свою историю, и свой образ будущего, и свое суверенное право на его воплощение.

¹ О наличии у афроамериканцев сильнейшей психологической травмы, связанной с рабством, свидетельствуют и многочисленные исследования. Некоторые из афроамериканцев сами говорят об этом так: «Нет никаких сомнений в том, что мы, черные, в этой стране двести лет назад имели меньше [свободы], чем мы имеем сейчас. Но разве мы по-настоящему свободны? Я так не думаю. Свободно ли наше мышление от памяти о порабощении? Нет. „Раб“ все еще воздействует на наше общество... Я думаю, что ментально, не физически, черные здесь все еще „порабощенные“, все еще не имеют своего громкого голоса, который был бы слышен» (Бондаренко Д. М. «Вперед в прошлое»: память о работорговле и взаимоотношения между африкано-американцами и мигрантами из Африки в США // Новое прошлое. The New Past. 2016. № 1. С. 45).

² В этих ритуалах их участники делают «шаг вперед за каждую привилегию (...за белый цвет кожи... за мужской пол... за гетеросексуальность... и т. д.) и шаг назад за каждую отсутствующую привилегию. И только если участники признают свою вину, они могут быть приняты в ряды антирасистов» (Афанасьева Н. Тоталитарна ли «новая этика»? Обсуждают философ и социолог // Афиша Daily : [сайт]. 2021. 19 февр. URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/18867-totalitarna-li-novaya-etika-obsuzhdayut-filosof-i-sociolog/>).

³ Манифест Константина Богомолова «Похищение Европы 2.0» // Новая газета. 2021. 21 февр. URL: <https://introvertum.com/manifest-konstantina-bogomolova-pohishhenie-evropy-2-0-polnyj-tekst/> (дата обращения: 04.04.2023).